

У нас будет формироваться именно такой политический режим, который будет соответствовать реальной социальной почве, политической и общей культуре не только населения, но и правящей элиты (как она себя называет устами придворных политологов). (Какую уж элиту имеем; «у меня для тебя других писателей «нет»).

В чем суть происходящего с аналитической точки зрения? Почему так не хочется кому-то делиться властью и обеспечивать прозрачность избирательных процедур? Суть заключается в том, что добравшиеся до собственности и до власти узкие социальные группы, перераспределившие в свое время общенародную собственность в свои руки и уцелевшие от бюрократического передела, ищут опору, ищут «шпагу», которая могла бы защитить их «добро» от, не дай бог, нового передела. И президент Путин для них – это не самый лучший вариант, но, по крайней мере, более предсказуемый с точки зрения возможной экспроприации, чем какой-нибудь неизвестный «еще не ведомый избранник». Поэтому и нагнеталась истерия, нагнетался накал борьбы во время предвыборной компании во имя удержания власти и собственности.

Теперь о типе политического режима, который сформировался и формируется в России. Политический режим – это конкретное воплощение в жизнь системы конституционных порядков через устойчивую совокупность приемов, методов и способов осуществления политической власти.

Да, то, что у нас построено, – это не демократия, в чистом виде. Хотя и идеальной модели демократии нигде в мире нет. Какой же сформировался политический режим в России?

Есть три основных типа политических режимов:

- 1) тоталитарный политический режим
- 2) авторитарный политический режим
- 3) демократический или режим политического плюрализма

Начнем с того, что и в 90-е годы у нас не было демократического режима. Тот режим можно было назвать по форме режимом

ограниченного политического плюрализма, причем легко переходящего в режим авторитарный при появлении реальной угрозы власти имущим.

Эта возможность была продемонстрирована в период выборной кампании 1996 года. («Если победят коммунисты, то придут колхозы, расстрелы, ГУЛАГи и т.д.»).

По сути – это был автократический олигархический режим с формально демократической легитимацией.

А по содержанию – этот режим представлял собой господство мафиозно-компрадорской плутократии.

В СМИ господствовала олигархическая цензура.

На сегодняшний момент те олигархические структуры, которые себя скомпроментировали, оттеснены от власти.

Предоставить в российских реалиях условия для открытого плюрализма – это значит снова дать шанс для возвращения скомпроментировавшим себя олигархическим структурам при слабости, рыхлости гражданского общества и недостаточно высокой политической культуре населения.

Поэтому и выбирается властью другой путь – снова по форме – режим ограниченного политического плюрализма, легко переходящий в авторитарный режим при угрозе власти имущим. С одной стороны – это зло, но это меньшее зло по сравнению с тем, что мы имели в 90-е годы.

Это по форме. По сути – это вновь автократический режим (но уже с креном в сторону не олигархии, а больше в сторону бюрократии) с формально-демократической легитимацией.

По содержанию – это власть крупной частично коррумпированной бюрократии, в большей или меньшей степени сросшейся с подведомственными лояльными олигархическими структурами.

Олигархическая цензура в СМИ по существу сменилась бюрократической цензурой.

Таков путь всех наших побед.

И, к сожалению, на сегодня – это объективный процесс. И нет автора, единолично написавшего данный сценарий развития. Этот сценарий пишет сама жизнь.

А. В. Новоселов

«АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА»

**Новоселов
Алексей Владимирович**

Председатель «Свердловского
Молодежного Яблока», студент
УрГУ

С фактическим назначением Дмитрия Медведева на роль «преемника» Большие Выборы 2007/08 гг. вступили в фазу своего завершения. Предыдущий акт этой драмы был ознаменован в какой-то степени даже неприличной по своей выразительности победой «Единой России» и её партий-сателлитов на выборах в российский парламент, вследствие которой КППРФ вновь вынуждена довольствоваться галеркой Государственной Думы. Несмотря на многочисленные протесты международных

наблюдателей и российского правозащитного сообщества, Центризбирком эти выборы признал состоявшимися. Что ж, «горе побежденным» – ибо они проиграли.

В предсказуемости президентских выборов и подавно ни у кого нет никаких сомнений. Имя будущего Президента называется с такой уверенностью, как –будьто, его инаугурация уже состоялась. И всё это уж очень напоминает далекий уже 2004 год, когда так же казалось, что ничего нового в политике уже не может произойти.

Однако, произошло и много чего, но в данной статье речь пойдет о том, как жила и живет с того момента публичная политика – жанр, которого по замыслу главного режиссера сегодня в России быть не должно.

Что было

После прошлого большого избирательного цикла парламент с легкой руки его нового руководителя Бориса Грызлова

перестал быть местом для политических дискуссий, а прямой политический телеэфир прекратил свое существование. Лидеры проигравших на думских выборах либеральных партий впали в оцепенение и достаточно редко напоминали о себе. Сложно сказать, послужило ли это прямым поводом для возникновения среды, ставшей впоследствии «альтернативной» публичной политикой. Но, тем не менее, с лета 2004 года молодежные объединения разного толка, ранее воспринимавшиеся лишь как массовка для серьезных политических лидеров, встали в авангард оппозиционной активности. Воспользовавшись безмолвием переживавших депрессию партийных бонз, демократический уличный протест застолбило за собой «Молодежное Яблоко». Чрезвычайно агрессивную деятельность развернула НБП, осуществившая за полгода несколько захватов административных зданий. Можно с уверенностью сказать, что «молодежная политика» стала первым явлением альтернативного публичного пространства.

«Оранжевая» революция в соседней Украине и бунт льготников уже под собственными окнами, произошедшие на рубеже 2004/05 гг., дали дополнительный импульс развитию сектора молодежной политики. Образования укрупнились, создавались коалиции. Возникло Движение «Оборона» - крупнейшее молодежное образование на либеральном фланге. Мода на «оранжевый» протест породила массу виртуальных молодежных движений, декларировавших ценности Майдана. Власть ответила симметрично – созданием массового пропрезидентского движения «Наши». Таким образом, улица стала главным полем политических баталий и на некоторое время приковала к себе внимание политических обозревателей. Но, несмотря на всю креативность «молодой шпаны», публичная деятельность лидеров молодежных движений ограничивалась лишь довольно однообразными уличными протестными акциями, иногда завершавшимися в отделениях милиции, и активностью в блогосфере (в Живом Журнале). Последняя, кстати говоря, стала отдельным элементом нового политического пространства - сетевым СМИ, средством связи и общения политических активистов и мощным инструментом раскрутки, с помощью которого молодой политик мог завоевывать аудиторию в несколько тысяч постоянных читателей.

Однако бурный рост молодежной политической активности выливался исключительно в молодежный «антипутинский» протест, выражавшийся в достаточно однообразных формах митингов и шествий у демократов и захватов административных зданий у «лимоновцев», не смог найти для себя какого-либо соразмерного логического продолжения, перестал быть интересен и пошел на спад. В целом можно говорить о закате «молодежного парада» в альтернативной публичной политике уже к середине 2006 г.

Что есть

Столкнувшись с «тупиком» молодежной политики, молодые лидеры, уже ставшие к тому времени ньюс-мейкерами и героями светских хроник, пустились на поиски себя в дальнейшей политической жизни. Их место на улице с этого времени занимают более «взрослые» лидеры «Другой России», обладающие куда большими ресурсами для организации массового уличного протеста – «Маршей Несогласных», которые привлекли к себе внимание даже не столько относительно большим количеством

участников, сколько регулярными столкновениями с ОМОНОм, которые с ажиотажем транслировались зарубежными и некоторыми российскими СМИ. Своего апогея «Марши Несогласных» достигли весной 2007 года, когда в Москве и Санкт-Петербурге прошли самые массовые из всей серии маршей, отмеченные беспрецедентным насилием над их участниками со стороны силовых органов. Массовые беспорядки стали логическим продолжением молодежного уличного протеста.

Другой альтернативой стандартным уличным акциям стали яркие «вылазки» сопредседателя «Молодежного Яблока» Ильи Яшина, акцент в которых ставился не на количество участников, по которому демократы не могут соперничать с прокремлевскими движениями в силу абсолютной несоразмерности ресурсов, а на эпатаж и шокирование публики. Так 23 ноября 2006 г. в кампании Марии Гайдар с помощью альпинистского снаряжения Яшин спустился с Большого Каменного Моста в Москве и растянул растяжку «Верните народу выборы, гады!». А 12 сентября 2007 г. вместе с лидером петербургского «Молодежного Яблока» А. Шуршевым, Яшин совершил ритуальное самосожжение у стен Кремля в знак протеста против операции «преемник». Такие дерзкие поступки естественным образом привлекали к себе огромное внимание со стороны СМИ, что позволило Яшину и его товарищам высказывать своё мнение перед достаточно большой аудиторией, и, безусловно, могут быть признаны значительным политическим успехом.

Ещё одним из главных трендов альтернативной публичной политики стали «Дебаты» - публичные баталии между известными политиками, проходившие в неформальной клубной обстановке. Этот «политический Колизей» в свое лучшее время собирал сотни зрителей, что в наше время является абсолютным рекордом среди любых дискуссионных мероприятий. Кульминацией популярности «Дебатов» была попытка выйти в телеэфир в формате программы канала «ТВЦ», однако, первый же её выпуск был снят с эфира без объяснения причин. «Дебаты» показали, что сделать политические мероприятия массовыми может только их адекватность потребностям потенциальных участников: они должны быть интересными и модными, давать возможность для неформального общения внутри «тусовки».

Отдельным направлением в нынешней альтернативной публичной политике можно назвать систематизированную протестную активность гражданских групп, в основном – собственников жилья. В Москве флагманом борьбы против уплотнительного строительства стал Комитет Защиты Москвичей, возглавляемый депутатом Мосгордумы от Партии «ЯБЛОКО» Сергеем Митрохиным. Организация акций протеста, порой, довольно экстремальных, буквально поставлена им на поток: каждые 2-3 дня в разных дворах Москвы проходят митинги жителей против уничтожения их двора, нередко сопровождающиеся сносом строительных заборов, препятствием работе строительной техники и т.д. Конечно, такая деятельность вызывает самый положительный отклик граждан, но мало освещается в СМИ в силу своей однообразности и низкой общеполитической значимости.

В виртуальном пространстве также идет политическая борьба: на различных порталах регулярно объявляются голосования, в которых участвуют представители основных политических движений. Хотя в победе в таких голосованиях грамотная мобилизация своих сторонников часто играет большую роль, чем

собственно позиция «кандидата», а иногда результаты попросту «накручиваются» с помощью обмана компьютерной программы, участники «политической тусовки» придают большое значение участию в таких голосованиях, так как они являются одним из способов презентации их точки зрения перед потенциальными сторонниками, да и просто для раскрутки их имени и бренда организации. Кроме того, Интернет-пространство стало полем для проведения различных «вирусных» кампаний, когда рядовые пользователи сами являются главными агентами распространения месседжа. Так было во время кампании по выборам в Госдуму V-го созыва, когда Мария Гайдар изготовила очень интересный и оригинальный агитационный ролик СПС, который, передавая друг другу ссылку, посмотрели десятки тысяч человек.

Условный второй этап развития альтернативного публичного пространства привнес в свои формы гораздо больше разнообразия по сравнению с этапом доминирования «молодежной политики», и сделал «политический андеграунд» гораздо более интересным и способным к вовлечению новых участников. Кроме того, активисты политических организаций значительно «продвинулись» в своих навыках ведения борьбы, а вокруг основных лидеров альтернативного публичного пространства сформировались настоящие пиар-команды. Можно констатировать, что на данном этапе альтернативная публичная политика стала профессиональной.

Однако, несмотря на все достижения, на данный момент большинство перечисленных форм политической активности переживают кризис, если не упадок. И к массовым акциям, и к «Дебатам» неуклонно снижается интерес как прессы, так и непосредственных участников. Скорее всего, это обусловлено необходимостью дальнейшего развития альтернативного политического пространства, которому препятствуют некоторые факторы.

Во-первых, большинство этих трендов имеют исключительно «столичный» характер, то есть осуществляются лишь в Москве и Санкт-Петербурге. Автору данной статьи не известно ни одного случая успешного экспорта этих форм в менее крупные города, что в определенной степени обусловлено как низким количеством «политизированных» людей в регионах, так и крайне низким или вовсе отсутствующим обеспечением деятельности региональных представительств этих проектов. Таким образом, замыкаясь на одной и той же «тусовке», проекты быстро изживают себя и требуют резкого обновления.

Во-вторых, опять же, большинство этих форм реализуются вне какой-либо борьбы за реальную власть: выборов,

распределения полномочий и т.д. Напротив, подавляющим числом их участников пропагандируется саботаж выборов как несправедливых и заведомо проигрышных. Этот фактор является реальной преградой для развития альтернативного политического пространства, так как в данном случае оно работает на один и тот же круг людей, являющихся абсолютным меньшинством по сравнению с общим числом избирателей. Показательно, что все перечисленные тренды в основном инициированы политическими силами, не представленными во власти, и, напротив, в основном игнорируются парламентскими партиями и официальными лицами. Таким образом, происходит противопоставление официальной и альтернативной публичной политики, что влечет за собой антисистемный характер последней.

Что будет

Несмотря на вступление альтернативной публичной политики в очередную фазу «затухания», в сложившихся по итогам выборов в Государственную Думу V-го созыва обстоятельства она может обрести новую жизнь. Речь идет об осознании всеми участниками внесистемной политической среды необходимости кардинальных перемен во всех оппозиционных политических структурах. Очевидная неотвратимость обновления либеральных партий под угрозой полного исчезновения из политической жизни дает большой шанс тем молодым лидерам, которые закалились за несколько лет политического «андеграунда» и готовы привести новизну нуждающимся в реформах структурам. Они чувствуют этот шанс и не собираются его упускать. Показательным в данном контексте стало выдвижение Ильи Яшина на пост Председателя Партии «Яблоко».

Скорее всего, впереди у внесистемной оппозиции – масштабная перегруппировка сил, в ходе которой старожилам политики придется поделиться партийной властью с новым поколением. Очевидно, что никакого иного пути у них нет. Вероятно, следующей жизнью альтернативной публичной политики станет вовлечение в неё крупных политических структур, таких, как «Яблоко» и СПС, через омоложение их руководства и модернизацию форм их работы со сторонниками. В то же время, такое развитие событий даст трендам альтернативной сцены возможность максимально расширить свое влияние и выйти за рамки узкой «тусовки». Я полагаю, что это будет очень интересный опыт совмещения влияния крупных структур и инновационных тактик альтернативного пространства.